Автор: словарь
20.11.2007 15:54 -

ВАЛЬДЕНФЕЛЬС (Waldenfels) Бернхард (р. в 1934) — немецкий философ-феноменолог. С 1976 — профессор философии Рурского университета г. Бохума. Издает с 1975 вместе с Р

.Бубнуром "Философское обозрение" ("Philosophische Rundschau") и серию "Переходы: Тексты и исследования в области действия, языка и жизненного мира" (совместно с Р.Гратхоффом). Первое диссертационное исследование В. посвятил "сократовскому вопросу"; учился у Мерло-Понти в Париже, там же прочел "своего первого Гуссерля". Результат знакомства с феноменологией — докторская диссертация В. на тему "Промежуточная область диалога", в которой он попытался "развить феноменологическую теорию диалога, исходя из Гуссерля, Мерло-Понти, а также Левинаса...". Позже, по словам В., он отошел от теории диалога, которая казалась ему слишком симметричной и центрированной на один единственный

Логос. Его дальнейшие исследования стали попыткой развить некую "открытую диалектику" или нового рода рациональность, которая бы выходила за пределы всеохватывающего диалога.

Путями к этой диалектике стали такие философские темы и понятия, как: 1) поведение, освобожденное от ограниченности бихевиоризма ("Игровое пространство поведения", 1980), рассмотренное в контексте таких понятий, как смысл, интенция, правило, контекст, образ и структура, ставшее точкой пересечения феноменологии, философии языка и структурализма; 2) "жизненный мир" ("В сетях жизненного мира", 1985), понятый как многообразие или сеть "жизненных миров", которые, несмотря на их разнообразие, имеют нечто их объединяющее; 3) порядок ("Порядок в сумерках", 1987), мыслимый как изменяемый, открывающий новые возможности и полагающий собственные границы (влияние, в частности, Фуко). Понятие порядка привело В. к такому мотиву его дальнейшей работы, как мотив Чуждого (das Fremde). Этот мотив В. обнаруживает в философии Гуссерля и понимает его, исходя из дифференциации сферы Я, в которой всегда можно обнаружить отношение к самостному и к чуждому самости.

Чуждое — это то, что не реализуется в рамках некоего ограниченного порядка, что исключено как возможность и является в этом смысле внепорядковым. Тогда возникает вопрос, как же относиться к Чуждому? Для ответа на этот вопрос В. разрабатывает теорию ответа, реализующую в какой-то мере идею "открытой диалектики" или нового вида рациональности. &quot

;Ответ выступает здесь способом, который позволяет заговорить Чуждому как Чуждому, без включения его в имеющийся порядок и лишения его чуждости" ("Жало Чуждого", 1990). Нового вида рациональность обозначается В. как "респонзитивная рациональность" (responsive Rationalitaet). Это не господство единого разума, а пространство встречи множества рациональностей, каждая из которых является рациональностью ограниченного порядка. В основе этой новой рациональности лежит возможный и действительный ответ ("Регистр ответов", 1994).

Ответ всегда раньше вопроса. Ответ — это не наполнение интенции спрашивающего неким содержанием, как это понимал Гуссерль, и не удовлетворение притязания, в понимании Хабермаса. Ответ — это всегда отношение к Другому, реакция на его вызов (термин response первоначально заимствован из бихевиоризма). Респонзитивная рациональность охватывает ограниченный ряд способов и средств ответа, начиная с доязыковых модуляций и заканчивая языковыми модальностями. Телесное отношение играет определяющую роль в этой рациональности. &quot

;Ответом являются так же чувства и телесное желание, а не только слово". Такого рода рациональность открывает новый взгляд на Чуждое или Другое, который вечно ускользает от всех попыток привычной рационализации и нормирования. Из респонзитивной рациональности вырастает новая респонзитивная этика, исходным моментом в которой выступает отношение Я-Другой в пространстве ответа. Этика или этические отношения начинаются во мне самом, потому что Я никогда самим собой не исчерпываюсь и вынужден урегулировать отношение к тому Чуждому, с которым с неизбежностью встречаюсь.

Такого рода отношение есть прообраз отношений в социальном мире, которые не вписываются в один единственный порядок разума, а должны сосуществовать в пространстве порядков — культурных, политических, экономических и пр. — собственного и чужого. В настоящее время В. работает над четырехтомным проектом, посвященным исследованиям по "феноменологии Чужого". "Топография Чужого" является первым (изданным в 1997) томом этого проекта. В. является признанным специалистом в области истории феноменологической философии. Об этом свидетельствуют такие его монографии, как "Феноменология во Франции" (1983), "Введение в феноменологию" (1992), "Немецко-французские мыслительные ходы" (1995).

О.Н. Шпарага